
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 1 (70). 2021. Том 11

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2021

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Вадим Витальевич
ГАЙДУК

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

Леокadia Михайловна
ДРОБИЖЕВА

д.и.н., руководитель Центра исследования
межнациональных отношений Института Социологии
ФНИСЦ РАН

Владимир Юрьевич
ЗОРИН

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

Раушан Мухахановна
КАНАПЬЯНОВА

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

Игорь Георгиевич
КОСИКОВ

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА

к.п.н., ответственный редактор

Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Вильям Владимирович
ШМИДТ

д.ф.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Медведев Н.П. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Дробичева Л.А.,
Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 1,006

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 25.01.2021.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ № 0000.

Отпечатано
в типографии PrintUP

117105, г. Москва,
Нагорный проезд, 12, корп. 1
Тел.: +7 (495) 925-00-06

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое на-учное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

<i>Сыздыкова Ж.С.</i> К вопросу о трансформации адыгского общества	10
<i>Темчук Е.И., Степанов А.С.</i> Кампания 1917 года – несостоявшийся триумф русского оружия	16
<i>Семенов А.А.</i> Формирование Всероссийской чрезвычайной комиссии и ее чрезвычайных органов в Среднем Поволжье в 1917-1919 гг.	28
<i>Волков А.П., Волков А.А.</i> Военно-юридическая академия РККА в годы Великой Отечественной войны: некоторые аспекты истории	37
<i>Булатов И.А., Быстрова Ю.М.</i> Несколько слов о дате возникновения Национальной организации русских разведчиков	46
<i>Ушмаева К.А., Гончаров А.С.</i> Социальные стереотипы о казачестве в советских фильмах «Над Кубанью», «Даурия» и «Отчий дом»	56
<i>Никитин А.А.</i> Динамика уровня преступности в Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX века	64
<i>Темерев Д.В.</i> Путь к созданию системы коллективной безопасности в Европе	72
<i>Боброва В.В.</i> Транспортная ситуация и снабжение населения Арктической зоны на примере Анабарского района Республики Саха (Якутия)	77

ТЕОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ ПОЛИТИКИ

<i>Болтенкова Л.Ф.</i> Библия как источник права (часть четвертая)	88
<i>Кудашев Р.Ш.</i> Подходы к интерпретации понятия «наднациональность»	102
<i>Федорищев К.М.</i> Идеи университета: истоки концепции либерального образования Майкла Оукшотта	108

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА И ЭТНОПОЛИТИКА

<i>Карсанова Е.С., Знаменский Д.Ю.</i> Идентичность в национальном и региональном измерении	114
--	-----

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

<i>Курас К.Ю.</i> Влияние имиджа исполнительной власти на социально-политическую ситуацию в регионе (на примере Калининградской области)	128
<i>Червяков Н.В.</i> Технологии выборов будущего	134
<i>Ефремов Д.И.</i> Проблемы и перспективы российско-украинских межэлитарных контактов: 1991-2014	139

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ

<i>Михайлова О.Н., Толок Е.С.</i> Гуманитарно-образовательные основания формирования политико-правовой активности и совершенствования электорального поведения современной вузовской молодежи.....	148
--	-----

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ

<i>Залысин И.Ю.</i> Противодействие терроризму: цели, субъекты, модели	158
<i>Чаевич А.В.</i> Миротворческая деятельность России в урегулировании региональных конфликтов на постсоветском пространстве.....	165
<i>Каратуева Е.Н.</i> Технологический терроризм: новые угрозы.....	174

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

<i>Гулиева Н.О.</i> Отношения Турция – Евросоюз (1992-2013): проблемы и перспективы	181
<i>Умеров Д.А.</i> Методические аспекты исследования двусторонних международных отношений	193
<i>Лян Цзячу.</i> Космическая дипломатия КНР: некоторые проблемы (с развивающимися странами).....	203
<i>Самусева О.А.</i> Инновации в политике КНР XXI в.	209
<i>Фалалеев М.А., Ситдикова Н.А., Нечай Е.Е.</i> Динамика международных политических процессов в контексте пандемии COVID-19	215
<i>Чэнь Ханьчжи.</i> Проблемы профессиональных компетенций политических элит в Китае	223
<i>Будник А.И., Григорьева Т.В., Кан А.А.</i> Продолжает ли современная цивилизация оставаться «цивилизацией войны»? Предупреждения и «новое мышление» Римского клуба «Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet».....	229

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

<i>Степанов А.С., Ченцов А.С.</i> Некоторые аспекты освободительной миссии Красной армии в Австрии	235
<i>Сыздыкова Ж.С., Фатеев А.В.</i> Особенности взаимодействия Казахского ханства и Ногайской Орды XV-XVI вв.	244
<i>Макаров Е.П., Макарова Т.Е.</i> Образовательная политика и формирование социально-нравственных представлений у старших дошкольников в детских садах Великобритании	251

Франческо Рубини. Историография о маршале Л.Н. Даву в бою под Салтановкой 1812 г.....	261
Ахмад Моса Зиауддин, Абдул Кахер Абдул Кадер, Ишакзаи Ахмад Джавед. Афганистан и его столетняя внешняя политика	272
НАШИ АВТОРЫ	282
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	289

DOI 10.35775/PSI.2021.70.1.010

УДК 32.323

Л.Ф. БОЛТЕНКОВА

доктор юридических наук, профессор,

Россия, г. Москва

БИБЛИЯ КАК ИСТОЧНИК ПРАВА (ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ)¹

Опираясь на часть вторую статьи 67 Конституции Российской Федерации, автор ставит задачу показать взаимопроникновение в правовые системы мира божественного и человеческого начала, имея при этом в виду, что начало возникновению позитивного (человеческого, «искусственного») права было заложено в теологическую стадию развития цивилизации. Реализация задачи потребует анализа различного рода правовых концепций в их историческом развитии; содержания Библии в контексте норм поведения людей, правил жизни (заповедей, притч Иисуса Христа, рекомендаций Святых Апостолов); нормативных документов разных стран, включая Россию, в их историческом развитии.

С учетом объема содержания статья поделена на несколько частей.

Ключевые слова: Бог, божественное право, естественное право, положительное право, Библия, Заповеди, философы, ученые, юристы, нормативные документы, правовые концепции.

L.F. BOLTENKOVA

Doctor of Sciences (law), Professor,

Moscow, Russia

THE BIBLE AS A SOURCE OF LAW (PART FOUR)

Based on the second part of Article 67 of the Constitution of the Russian Federation, the author sets the task to show the convergence in the legal systems of the world divine and human principles, while keeping in mind that the beginning

¹ Часть третья опубликована в журнале «Вопросы национальных и федеративных отношений». 2020. Т. 10. № 12 (69). С. 2817-2836.

of a positive (human, artificial) rights was embedded in the theological stage of civilization. The implementation of this task requires an analysis of various legal concepts in their historical development; the content of the Bible in the context of the norms of human behavior, rules of life (commandments, parables of Jesus Christ, recommendations of the Holy Apostles); regulatory documents of various countries, including Russia, in their historical development.

The article is divided into several parts based on the volume of its content.

Key words: *God, divine law, natural law, positive law, Bible, Commandments, philosophers, scientists, lawyers, normative documents, legal concepts.*

Вторая половина XIX в. знаменательна формированием и развитием учения марксизма, родоначальниками которого были Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Их цель – указать пути реального освобождения трудящихся классов от всяких форм угнетения, несправедливости, неравенства. Эта задача требовала опоры не на сверхъестественные силы, а на реально существующие классы людей, которым можно было бы раскрыть их способности, возможности, вселить веру в себя, в свои силы. Поэтому идейно-духовный аспект уступает первенство материалистическому подходу решения проблем. Это не означает, что Маркс и Энгельс игнорировали концепции своих предшественников, напротив, они глубоко вникали в теоретический опыт прошлого: О. Тьерри, О. Минье, Ф. Гизо, И. Канта, И. Фихте, Л. Фейербаха, Г. Гегеля, Т. Мора, О. Бланки, Дж. Локка, Ш. Монтескье и многих других. Особо следует отметить знание ими сочинений древних мыслителей. Совместными усилиями Маркса и Энгельса были написаны: «Нищета философии», «Манифест Коммунистической партии». Марксом создан гениальный труд «Капитал». Энгельс написал «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Эти труды изучаются до сих пор, хотя и не без критического анализа. Научных работ ими создано немало, но нет необходимости их указывать и анализировать в контексте данного исследования.

Учение К. Маркса и Ф. Энгельса не оставляет места Богу, у них присутствует объективная закономерность, независимая от воли людей. Даже в производственные отношения люди не всегда вступают по своей воле, как полагает К. Маркс.

Право по отношению к экономической структуре общества Маркс ставит на место надстройки. Экономика является реальным базисом, определяющим юридическую и политическую надстройку. Несмотря на отсутствие Бога в правовой концепции Маркса, складывается впечатление, что Библию он читал, в религии разбирался. Приведу один пример. Хрущев Н.С., делавший многое наоборот Сталину И.В. (после его смерти), долгое время не принимал Патриарха, тогда как Сталин принимал его в любое время дня и ночи. Однажды прием все же состоялся. Хрущев встретил Патриарха сло-

вами: «Мы марксисты и потому разделяем мысль Маркса о том, что религия – это опиум для народа». Патриарх Алексей ответил: «Хотя мы не марксисты, но тоже разделяем мысль Маркса о том, что религия – это сердце нашего бессердечного мира». Хрущев удивился и спросил: «Где об этом говорит Маркс?». Патриарх ответил: «Там же, где он сравнивает религию с опиумом. В предыдущем предложении» [12. С. 7].

Полностью слова К. Маркса о религии следующие: Религия – это вздох угнетенной твари, сердце бессердечного мира, подобно тому как она – дух бездушных порядков. Религия есть опиум народа [10. Т. 1. С. 415]. Вырванная из контекста, короткая цитата извращает смысл сказанных Марксом слов о религии. В действительности это меткие слова о ценности религии для народа, она и вздох, и сердце, и дух.

С зарождением марксизма исследование государственно-правовых вопросов перешло в плоскость опыта, практики. Традиционная философия, идеология не устраивала исследователей. Наиболее ярким выразителем новых веяний был германский правовед Р. Иеринг. В большей степени известны три его сочинения о праве: «Дух римского права на различных ступенях его развития», «Цель в праве», «Борьба за право». В центр своего исследования Иеринг ставит факты (как и Маркс с Энгельсом). Право он считает продуктом природы, но выходит оно «из рук» общества, политически организованного. То есть, по Иерингу, государство – единственный источник права. Право и закон – явления однопорядковые, идентичные, – полагает Иеринг, но читая его труды, видишь, что это не так. Иеринг скептически относится к идее правового государства. Следуя в фарватере этой мысли, он во главу угла ставит борьбу за право. Он полагает, что всякое право в мире должно быть добыто борьбой. В то время, надо подчеркнуть, модно было увлекаться тезисом борьбы. К. Маркс тоже и счастье, и смысл жизни видел в борьбе. Если это касается общества, то речь идет о классовой борьбе. У Иеринга тезис борьбы иногда переходит грани и катится к тезису о войне. В работе «Борьба за право» он прямо писал о том, что нет другого материала, имеющего такую притягательную силу, как борьба и война. К сожалению, Германия, имея таких теоретиков, и вела себя соответственно. Каждый взрослый образованный человек знает, чем завершились подобные теоретические изыскания.

Иерингу вторит австрийский ученый Л. Гумплович. Главным фактором социальной жизни он считает борьбу за существование. Борьбу групп, условий, классов он признает высшим законом истории. На первой стадии победитель уничтожал побежденных. Затем побежденных превращали в рабов. Главную роль в жизни общества Гумплович отводит, как и Иеринг, государству. От государства общество получает право. Для государства право – это средство, а не цель. Никаких естественных неотчуждаемых прав у людей нет, – считает Гумплович. Существование таких прав – это плод самообожествления индивида, превознесения ценности жизни человека.

Ознакомление с зарубежными работами по вопросам государства и права второй половины XIX в. приводит к выводу о том, что тема божественности уходит из поля зрения ученых (Р. Штаммлер, Германия; Дж. Остин, Англия и др.).

Особое место, на мой взгляд, занимает в системе философских взглядов Фридрих Ницше, которого многие называют «мученик познания». Профессиональные философы с недоумением относятся к тому, когда Ницше называют философом. Его творчество действительно сложно отнести к какой-либо одной отрасли познания, к какому-то определенному жанру. Читавший произведения Ницше это понимает. И все же, при всей условности, можно сказать, что существует философия Ницше.

В контексте моего исследования интерес один – божественное и Бог в работах Ницше, касательно правил (норм) жизни. Сразу отмечу, что Россию Ницше знал, писал о ней. Он знал и любил Ф. Достоевского, который, как известно, верил в Бога. Ницше писал, что Достоевский «единственный психолог, у которого я мог кое-чему поучиться» [11. Т. 1. С. 18]. В своем творчестве он иногда обращался к героям романов Достоевского, находясь в поисках «сверхчеловека». В этих поисках он часто вступал в дискуссии с воображаемым Богом. Приведу сейчас значительный по объему фрагмент рассуждений Ницше, включающих и обращение к герою романа Достоевского, и к Богу. Эти рассуждения по времени состоялись в промежутке между уже написанным «Рождением трагедии» и еще ненаписанным «Человеческое, слишком человеческое». Перед Ницше стояла задача: либо научиться технике «переодевания», притворства, маски, либо раскрыть все карты и писать в открытую: да, я постиг сущность морали, она вся покоится на лжи, ибо в основе ее лежит, что угодно, кроме собственно морального: тщеславие, гордыня, месть, жажда реванша, стадное чувство, – но не судите о ней по мне самому, ибо я, Фридрих Ницше, есть величайшее исключение, никак не подтверждающее правило, – словами «Книги мертвых»: я не делал намеренно зла людям ... я не говорил лжи пред судилищем правды ... я не убивал ... я не обманывал ... я не оскорблял изображений Богов ... я не прелюбодействовал ... я не отнимал молока от уст младенцев ... я не вынимал из гнезд священных птиц ... я чист! я чист! я чист! – и посему прошу верить мне и дать мне возможность оставаться ... славным базельским профессором: преподавать греческий язык и литературу и в то же время проповедовать «сверхчеловека» и «вечное возвращение» – да, раскрыть все карты и содейть (разумеется, в рамках европейской режиссуры) некое подобие окаянного жеста Раскольникова, ставшего на колени среди площади и целующего землю «с наслаждением и счастьем» ... «К морали Я. – Трудность добиться понимания ... Каждый поступок толкуется превратно. Чтобы не быть постоянно распинаемым, следует запастись масками». – «Это было весной, и все деревья налились уже соком. Идя лесом и полный самых ребяческих

мыслей, я машинально вырезывал себе из дерева свистульку. Но стоило мне поднести ее к губам и засвистеть, как мне предстал Бог, давно уже знакомый мне, и сказал: «Ну, крысолов, чем это ты тут занят? Ты, недоделанный иезуит и музыкант, – почти немец!» (Я подивился тому, что Богу вздумалось польстить мне таким образом, и решил про себя быть с ним начеку.) «Я сделал все, чтобы оглупить их, позволил им потеть в постели, дал им жрать клецки, велел им пить до упаду, сделал их домоседами и учеными, внушил им жалкие чувства лакейской души ...» – «По-моему, ты замыслил нечто более скверное! – вмешался я. – Уж не хочешь ли ты угробить человека!» – «Может быть! – ответил Бог. – Но так, чтобы при этом он выгадал для себя нечто!» – «Что же?» – спросил я с любопытством. – «Кого же, следовало бы тебе спросить!» – так сказал Дионис и погрузился в молчание с присущей ему манерой искусителя. Видели бы вы его при этом! – Это было весной, и все деревья налились уже соком» [11. Т. 1. С. 20-21].

Остается гадать, предполагать: действительно ли Ницше слышал небесные голоса, или это были галлюцинации (он часто впадал в психические расстройства и в конце концов сошел с ума, уйдя из жизни в таком состоянии), или это была игра воображения творческого человека (Ницше иногда воображал себя Богом).

Как бы то ни было, Ницше часто в своих произведениях полемизирует с Богом, либо отрицает Бога. О таких ситуациях высказался Гете: «То необычное, что создают выдающиеся таланты, предполагает весьма хрупкую организацию, позволяющую им испытывать редкие чувства и слышать небесные голоса. Такая организация, вступая в конфликт с миром и стихиями, оказывается легко ранимой, и тот, кто, подобно Вольтеру, не сочетает в себе большой чувствительности с незаурядной выносливостью, подвержен продолжительной болезненности» [11. Т. 1. С. 21].

Ницше и в самом деле испытывал мучительные головные боли, даже если находился в нормальном психическом состоянии. При его жизни ни сам он, ни его труды не пользовались успехом, спросом. Ницше осознавал, что причиной тому являются «неописуемые странности и рискованности его мыслей». Он предсказывал, что его идеи начнут быть востребованными с 1901 г. Пророчество сбылось с изумительной точностью. Начало XX в. отмечено взрывом ницшеизма (почти сразу после смерти). Биографы Ницше утверждают, что на последнем дыхании он выкрикнул слова: «я не человек, я динамит» [11. Т. 1. С. 34].

В самом деле, в XX в. произошли две мировые войны, унесшие десятки миллионов жизней. В обеих войнах – Германия, а во второй мировой войне – Гитлер, ее идейный лидер, взявший за основу идеологии национал-социализма ницшеизм в его искаженной сущности. Конечно, философия Ницше разносторонняя, противоречивая, многогранная, сложная, где-то – путаная, как и сама реальная действительность. Но такой харак-

тер учения позволяет растаскивать, разбивать его на цитаты в свою пользу. Если хочешь показать аморальность, то цитируй Ницше: «Мы должны освободиться от морали» и ставь точку. Но у автора есть продолжение «чтобы суметь жить морально». Если соединить цитируемые слова в одно целое предложение, то смысл меняется. В XX в. Ницше стали интерпретировать каждый по-своему. Как уже отмечалось выше, характер его трудов позволял это делать, чем воспользовались недобросовестные люди, приписывая Ницше нацистскую идеологию. В этой идеологии, как известно, имеется место пангерманизму, антисемитизму и славянофобии. Если в анализе трудов Ницше следовать целостности восприятия, а не вырывать отдельные выражения из текста, то его позиция определяется конкретно. Однако цитировать большой текст не буду, приведу несколько недвусмысленных высказываний Ницше о немцах.

Ницше пишет:

«Немцы – их называли некогда народом мыслителей: мыслят ли они еще ныне вообще?» – «Deutschland, Deutschland über alles, я боюсь, что это было концом немецкой философии ...» «Этот народ самовольно одурял себя почти в течение тысячи лет». – «Надутая неуклюжесть умственных приемов, грубая рука при схватывании – это нечто до такой степени немецкое, что за границей это смешивают вообще с немецкой натурой». – «Определение германцев: послушание и длинные ноги ...» «Происхождение немецкого духа – из расстроенного кишечника ...» – «Куда бы ни простиралась Германия, она портит культуру ...» – «Я страдаю от того, что мне приходится писать по-немецки ...» [11. Т. 1. С. 43]. Как видим, пангерманизма не наблюдается.

Что касается антисемитизма. У Ницше есть такие слова: «Евреи, без сомнения, самая сильная, самая цепкая, самая чистая раса теперь в Европе». – «Мыслитель, на совести которого лежит будущее Европы, при всех планах, которые он составляет себе относительно этого будущего, будет считаться с евреями – и с русскими, – как с наиболее надежными и вероятными факторами в великой игре и борьбе сил». – «Было бы, может быть, полезно и справедливо удалить из страны антисемитических крикунов». – «Встретить еврея – благодеяние, допустив, что живешь среди немцев». Невозможно обвинить Ницше в антисемитизме после таких взглядов.

Относительно славянофобии. Во-первых, Ницше всегда подчеркивал свое польское происхождение (по мужской линии) происхождение (славянское). Во-вторых, он с большим уважением относился к славянам, что видно из его высказываний: «Одаренность славян казалась мне более высокой, чем одаренность немцев, я даже думал, что немцы вошли в ряд одаренных наций лишь благодаря сильной примеси славянской крови» [11. Т. 1. С. 44-45].

А по поводу Англии Ницше высказался так: «Мелочность духа, идущая из Англии, представляет нынче для мира великую опасность. Чувства русских нигилистов кажутся мне в большей степени склонными к величию,

чем чувства английских утилитаристов ... Мы нуждаемся в безусловном сближении с Россией и в новой общей программе, которая не допустит в России господства английских трафаретов. Никакого американского будущего! Сращение немецкой и славянской расы ... Я обменял бы все счастье Запада на русский лад быть печальным» [11. Т. 1. С. 45].

В целом же Ницше видел наступающий XX век как «эпоху чудовищных войн, крушений, взрывов». «Начинается эпоха варварства; науки будут поставлены ей на службу» ... «Наступает время борьбы за господство над земным шаром – она будет вестись во имя основных философских учений» ... «Понятие политики совершенно растворится в духовной войне; все формы власти старого общества взлетят на воздух; будут войны, каких еще никогда не было на земле» [11. Т. 1. С. 45].

Не будучи убеждена в своей правоте на 100%, все же скажу, что вряд ли еще кто-либо из «мирских» людей так точно охарактеризовал наступающий XX век.

Глубокое ощущение будущего наложило, на мой взгляд, отпечаток и на творчество Ницше, и на его физическое состояние. Лейтмотив его творчества – воля к власти, вечное Возвращение. При этом волю к власти он делит на два вида: воля сильных (высших, аристократических господ) и воля слабых (массы, рабы, толпы, стада). Вот эти две воли и сталкиваются.

Из всего, что фактически существовало, Ницше считал «самой величественной формой организации» – Римскую империю. Затем он высоко ценил Российскую империю. Россию Ницше называл единственной державой, «которая ныне является прочной, которая может ждать, которая еще может нечто обещать, – Россия, противопонятие жалкому европейскому мелководельчеству и нервозности, вступившим в критический период с основанием Германской империи» [7. С. 547].

В контексте предчувствия войн, взрывов Ницше определял и право, которое он считал результатом войн и побед. Подтверждение он искал и в истории. Были времена, когда победителю переходили и жены, и дети, и имущество побежденных. По мысли Ницше, нет права, которое в своей основе не было бы насилием, узурпацией, присвоением. Если есть право необходимой обороны, то должно быть право необходимой агрессии. Когда в борьбе двух воль к власти одна из них побеждает, то устанавливается правопорядок как результат борьбы этих воль; то есть, предполагается некое соглашение, договор борющихся сил. В таком случае без договора нет права. А когда оно возникло, то засвидетельствовало власть. В соответствии с договорным правом «наш долг – это права других на нас, а наши права – та доля нашей силы, которую другие не только признали, но и охраняют». В этих рассуждениях Ницше о праве кроется доля истины, особенно если распространить данные рассуждения на область межгосударственных, межклассовых отношений.

В России во второй половине XIX в. политико-правовая мысль тоже развивалась, но чаще в антизападном направлении. В центре проблемы – поиск «русской идеи», особого пути России в отличие от Запада. Истоки этой идеи находились в глубинах религиозного православного сознания. Носителей идеи «особого русского духа» называли славянофилами. Они не считали Россию вполне Европейской державой в связи с ее евразийским географическим расположением. Россия в равной мере связана и с Востоком, и с Западом, – считали славянофилы. Особенный русский тип мировосприятия отразился, как предполагали славянофилы, и на правовой системе, и на сути Верховной власти. К.С. Аксаков писал, что на Руси власть возникла в результате договора (862 г., приглашение Рюрика и его братьев), в 1613 г. – всенародно избранный царь, заложивший династию. Верховная власть рассматривается Аксаковым как подвиг, как служение Богу и народу. И.С. Аксаков считал, что власть царя в России зиждется не на договоре, а на страхе Божьем, на вере в святости человеческой совести и души. К. Аксаков утверждал, что «... народ наш ... ищет свободы нравственной, свободы духа, свободы общественной ... Он помнит слова Христа: «Царство Мое несть от мира сего», и потому, предоставив государству царство от мира сего, он, как народ христианский, избирает для себя другой путь – путь к внутренней свободе и духу, к Царству Христову: царство Божие внутри вас есть» [1. С. 24-27]. Но оба Аксаковы понимали, что без государственной власти жить на земле невозможно, а поэтому необходимы меч, закон, полиция.

Поиски Царства Божия волновали и А.С. Хомякова. В контексте права он рассуждал так: правовые и нравственные критерии должны быть соединены в слове «правда», которое (слово «правда») проистекает из правды христианской. И Хомякову, и другим славянофилам казалось, что для русского народа пригоднее обычай, чем закон. Цель любого закона – стремиться стать обычаем, вошедшим в плоть и кровь народа. Тогда и документировать ничего не надо будет. Правила будут внутренним законом человека.

И.В. Киреевский, развивая идеи христианской правды, считал, что высшее призвание человека находится вне сферы государства, чертой которого является принуждение. Принуждение же определялось христианством как греховное дело: лишь ради слабости и греховности людской необходим внешний закон [8. С. 195 и далее]. Напомню, что именно так рассуждал о законе Святой Апостол Павел: внешний (земной) закон нужен греховным людям, праведным людям он не нужен (Послания Павла мною рассматривались во второй части статьи). Христианству не присущи насилие, завоевания, принуждение, – считают славянофилы. Исходя из этого, они видели разность задач государства и его права, и Церкви. Из-за разности задач следует вывод о необходимости разделения их (отделения Церкви от государства).

Основатель народнической теории «русского социализма» Герцен А.И., вынужденно обретя статус Швейцарского гражданина и проживая в Ан-

глии, разрабатывал теорию перехода России к социализму. Фундаментом этого строя он видел крестьянскую общину, отрицая путь насилия. Вывать из людей устоявшиеся категории, реальные вещи одним насилием невозможно. Государство, право, Церковь, богословие и т.д. отрицаются логически в академических кругах, а за спиной их, в массе народа, они живучи и владеют умонастроением. Поэтому Герцен предлагал, что будущему новому политическому строю не душить одни стихии в пользу других надо, а уметь все согласовывать к общему благу. Желание перескочить сразу из одного состояния в другое, нетерпение приведут к страшнейшим столкновениям. Нужно подготавливать политико-правовое понимание нового, грядущего. «Великие перевороты, – писал Герцен, – не делаются разнуздыванием дурных страстей. Христианство проповедовалось чистыми и строгими в жизни Апостолами, и их последователями, аскетами и постниками, людьми, заморившими все страсти – кроме одной ... Я не верю в серьезность людей, предпочитающих ломку и грубую силу развитию и сделкам. Проповедь нужна людям, проповедь неустанная, ежеминутная, – проповедь равно обращенная к работнику и хозяину, к земледельцу и мещанину. Апостолы нам нужны прежде авангардных офицеров ...» [7. С. 440].

Митрополит Московский и Коломенский Филарет (Дроздов), хотя и занимался в силу служебного долга архипасторской деятельностью, но публично заявлял, выражал взгляды православной иерархии на государство и право. Он окончательно отредактировал проект Манифеста об освобождении крестьян от крепостной зависимости от 19 февраля 1861 г. Так что государственного свойства документ прошел через призму религии (православия). В тексте Манифеста есть указание на необходимость приобретать и увеличивать довольство неослабленным трудом, строгой бережливостью и честною в страхе Божьем жизнью.

Вторая половина XIX в. была отмечена появлением оппонентов государства из среды священнослужителей. Наиболее известны из них Чернышевский Н.Г. и Добролюбов Н.А. Это были что ни на есть добропорядочные христиане по своей жизни, наполненной жертвенности, устремленности к защите униженных, обездоленных людей. Опора на законы и законность – явление одностороннее. И при их наличии, – считал Чернышевский, – слабые отданы на жертву сильным, а труд на жертву капиталу. Практически, Чернышевский перестал верить в реформы и надеялся на крестьянскую революцию, верил в крестьянскую общину, местное представительное управление и самоуправление.

Отрицательное отношение к законам, государству, как аппарату насилия, подавления сложилось у Бакунина М.А., дворянина по происхождению, и Кропоткина П.А., выходца из старинного княжеского рода, – представителей русского анархизма. Воззрения Бакунина пользовались пониманием и поддержкой в Италии, Испании, Швейцарии, Франции. Бакунин «делал

ставку» не на общинный характер русского крестьянства, а на его бунтарскую часть. В критике положительного (государственного) права Бакунин отталкивался от естественного (природного) права. По его мнению, все юридические законы, в отличие от законов природы, навязаны людям искусственно, они противоречат естественным законам. Невозможно при составлении юридических законов игнорировать естественные законы. По законам природы люди друг к другу должны относиться как братья, как равные. Вот этот тезис, надо сказать, принадлежит христианству (все мы братья во Христе). Бакунину известны, конечно, были теории божественного права, но он иронично к этому относился, фактически отрицая. Он считал, что социально-экономическая наука дошла до отрицания управления обществом сверху вниз во имя какого бы то ни было мнимого права, богословского или метафизического, божественного или интеллигентно-ученого ... [2]. В своих произведениях Бакунин сам называл себя убежденным безбожником, но не советовал своим товарищам по борьбе начинать с народом об этом говорить. Если люди сами зададут вопрос, тогда честно нужно разъяснить свою отрицательную позицию по отношению к вере в Бога.

Отношение П.А. Кропоткина к религии не было однозначным. Были годы, когда он верил в Бога, когда подвергал сомнению, когда отрицал, затем просто умалчивал, затем возвращался к вере, но ставил знак разницы между Богом и Церковью, конкретными священниками. Он писал, что анархисты отказываются от роли законодателей и от всякой другой государственной деятельности, ибо социальную революцию нельзя произвести законами. «Государство как политическая и военная власть, – писал Кропоткин, – а также современный государственный суд, церковь и капитализм являются в наших глазах учреждениями, которые невозможно отделить одно от другого. В истории эти четыре учреждения развивались, поддерживая и укрепляя друг друга ... Церковь имеет своей целью удержать народ в умственном рабстве. Цель государства – держать его в полуголодном состоянии, в экономическом рабстве ...» [9].

В условиях падения интереса к праву и государству, либо борьбы с ними заметным отличием служила философия В.С. Соловьева. Он выступил с религиозным обоснованием сущности права. По его мнению, основы любого общественного строя всегда сводятся к двум главным видам: суверенитету божественному и суверенитету народному. Сущностью жизни социального организма Соловьев считает христианскую солидарность и братство. Либеральные ценности – свобода, равенство, братство могут быть реализованы только в христианстве. В этой системе нет места демократии, основной упор здесь делается на власть божественную. В теократическом (христианском) государстве устанавливается «самодержавие совести» [13. Т. 2. С. 130-132; Т. 3. С. 372]. Обсуждая идеал теократии, Соловьев увлекся идеей вселенской теократии под началом Рима с участием самодержавной

России. Он предполагал, что можно создать богочеловеческое теократическое общество с тремя элементами его социальной структуры: священники (часть Божия), князья и начальники (часть активно-человеческая) и народ земли (часть пассивно-человеческая). В своем человеческом достоинстве представители всех этих частей, безусловно, равны. Позже Соловьев понял несбыточность этих мечтаний. Но он продолжал отстаивать идею социального христианства, христианской политики. Христианское государство, по мнению Соловьева, имеет задачу улучшить условия существования общества, содействующие свободному развитию всех человеческих сил, которые должны стать носителями грядущего Царства Божия.

К концу XIX – началу XX вв. в России стали укрепляться позиции марксизма на почве социально-классовых противоречий. Главным представителем русского марксизма был Г.В. Плеханов. Однако, Плеханов был сторонником «длинного и трудного пути развития капитализма в России», то есть, капиталистическую стадию, – считал он, – обойти нельзя. Но великая миссия обновления России принадлежит рабочему классу. Тем не менее, революции Плеханов не исключал, напротив, «благо революции – верховный закон» – говорил он в августе 1903 г. на Втором съезде Российской социал-демократической партии. Следовательно, право Плеханов считал вспомогательным средством революции, но экстремизм и терроризм он не поддерживал.

Необходимость господства права (правовое государство) отстаивал в своих работах (Власть и право. Проблема правового государства. 1915) С.А. Котляревский. При этом он уделял много внимания процессуальным (условно, протокол) вопросам властвования и подчинения. Проблемы правового государства помимо Котляревского разрабатывали А.С. Алексеев, М.М. Ковалевский, П.И. Новгородцев, Е.Н. Трубецкой, Б.А. Кистяковский, С.Н. Булгаков и др.

Из них Е.Н. Трубецкой, имея фундаментальные разработки по истории религиозной философии, исследовал и проблемы философии права. Большое внимание он уделял вопросам нравственности в праве, утверждая, что есть нормы, не содержащие нравственного начала и даже противоречащие нравственности (крепостное право). Трубецкой высказывает мысль о гармонизации позитивного права с естественным правом.

О возрождении философии естественного права писал П.И. Новгородцев («Нравственный идеализм в философии права», 1907 и «Государство и право», 1907).

С.И. Булгаков, занимаясь правоведением и политической экономией, пришел к христианской вере, хотя до 30 лет, несмотря на рождение и воспитание в семье священника, – был неверующим, увлекался марксизмом. В 1917 г. он стал священником. Будучи высланным из страны в 1923 г., он стал преподавать вначале на юридическом факультете в Праге, а затем

догматику в Русском богословском институте в Париже. До революции, – считал Булгаков, государство и Церковь находились в союзе. Но после революции конфессиональное государство стало невозможным (свобода разных вероисповеданий). Отделение Церкви от государства произошло к взаимной выгоде. Однако, по Булгакову, идеал христианского претворения государственности силою церковности остается в силе, несмотря на отделение Церкви от государства. Но связывать православие с реакционными политическими силами – «это вопиющее противоречие». Такое бывает в реальной действительности, но не в догматике христианства. Союз Церкви с монархией на протяжении веков обернулся для православия исторической трагедией. Виною тому – нарушение равновесия во взаимоотношениях Церкви и государства. Булгаков считал, что вопросы социального христианства должны существовать для православия сами по себе, как дело его собственного самоопределения и его проповеди в мире. Он напоминал, что еще пророки Израиля в свои проповеди включали социальные идеи. Не случайно их и считают ранними провозвестниками социального христианства на Ветхозаветной основе. Он (Булгаков) считает фальшивым то мировоззрение, которое отрицает роль правовых гарантий. В основе права должен быть идеал – заповедь: любовь к ближнему. Булгаков признает и естественное, и позитивное право. Положительное право соответствует естественному праву в признании равенства людей. Эта идея равенства, по Булгакову, всемирное значение получила лишь в проповеди Евангелия. Идея равенства людей включает в себя идею свободы как норму человеческих отношений. Признание свободы – не отрицание зависимости от общества, государства. Не является нарушением свободы запрет красть, убивать, совершать другие преступления. То есть, и равенство, и свобода сами по себе не могут быть абсолютными ценностями [6. С. 309].

Русское религиозное возрождение в философии в целом, и права, в частности, во многом обязано Н.А. Бердяеву, который в 1922 г. был выслан из РСФСР. Живя во Франции, он много писал и печатался на всех европейских языках и многих восточных языках. У Бердяева крепкие исторические корни: древний русский дворянский род, татарский род, графский род Шуазель и потомки французских королей. Он участвовал в социалистическом кружке (Киев), был знаком с Плехановым, Савинковым, Луначарским. Но постепенно Бердяев от марксизма переходит к идеализму. Бердяев считал, что русский марксизм несет в себе смерть человеческой свободе, хотя изначально марксизм представлял собой «очень серьезное явление в исторических судьбах человечества». Но в конце двадцатых годов XX вв. «классический марксизм» очень устарел, полагал Бердяев, и не соответствовал ни реальной действительности, ни научным и философским знаниям. Марксизм претендует на всеохватность своего миропонимания: он есть и политика, и мораль, и наука, и философия, и новая религия, идущая

на смену христианской. Марксизм опирается на пролетариат, на его силу и власть. Пролетариат рассматривается как Мессия. В своей работе «Марксизм и религия (Религия как орудие господства и эксплуатации)», Бердяев писал (1929 г.): «Сильный и властвующий над миром, организованный пролетариат и есть земной Бог, который должен заменить Бога христианского и убить в человеческой душе все старые религиозные верования». Что касается коммунизма, то у него две сущности: одна – правда, другая – ложь. Правда – социальная, раскрытие возможности братства людей, равенства, товарищества, равноправие народов, преодоление классовых различий, образование, культура. Ложь в том, что коммунизм снижает уровень личностного сознания, что приводит к нигилизму. Но коммунизм русского народа должен быть изжит силами самого русского народа, он должен быть преодолен, а не уничтожен. И на высшую стадию развития, которая наступит после преодоления коммунизма, должна быть взята правда коммунизма, а ложь – удалена. Что касается революции, то она пробудила и расковала огромный потенциал русского народа и в этом ее главный смысл (Бердяев Н.А. «Истоки и смысл русского коммунизма», 1937). Те черты русского человека, которые проявились в годы революции и войны (необыкновенная жертвенность, выносливость к страданию, дух общечеловечности) – это, по мнению Бердяева, черты христианские, выработанные христианской верой.

Касательно государства и права Бердяев считал, что «все политико-правовое устройство этого мира рассчитано на среднего, ординарного, массового человека. На этом основано государство, мораль, право, революции, контрреволюции. Вместе с тем, есть божественный луч во всяком освобождении. Революции я считаю неизбежными ...» [4].

Относительно задач «государство – Церковь – право» Бердяев писал, что Церковь представляет собой более долговечную ценность, поскольку она призвана охранять образ человека от демонов природы; государство защищает образ человека от звериных стихий и от переходящей все пределы злой воли; право охраняет свободу человека от злой воли людей и всего общества; закон – изобличает грех, ставит ему пределы, делает возможным минимум свободы в греховной человеческой жизни. Суждения Бердяева относительно закона находятся в плоскости суждения Святого Апостола Павла, о чем рассказано во второй части данной статьи. Бердяев считал, что социализм так же религиозен, как и теократия. Он был уверен, что революция в России религиозна в своей сути, она есть искупление вины: «Русский народ не может создать срединного гуманистического царства, он не хочет правового государства в европейском смысле слова. Это – апокалипсический народ, по строению своего духа он устремлен к концу истории, к осуществлению Царства Божьего» [4. С. 24-25; 84-85].

Продолжение статьи читайте в следующем номере.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аксаков К. Записки о внутреннем состоянии России // Теория государства у славянофилов. СПб., 1898.
2. Бакунин М.А. Государственность и анархия // Бакунин М.А. Философия. Социология. Политика. М., 1989 // http://az.lib.ru/b/bakunin_m_a/text_0020.shtml.
3. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма, 1937 // <http://www.vchi.net/berdyaev/istoki/>.
4. Бердяев Н.А. Новое Средневековье. Размышления о судьбе России и Европы. Берлин, 1924 // <https://www.litres.ru/nikolay-berdyaev/novoe-srednevekovye-razmyshlenie-o-sudbe-rossii/chitat-onlayn/>.
5. Бердяев Н.А. Самопознание. Опыт философской автобиографии // <https://www.litres.ru/nikolay-berdyaev/samopoznanie/chitat-onlayn/page-9/>.
6. Булгаков С.Н. От марксизма к идеализму. СПб., 1903.
7. История политических и правовых учений: Хрестоматия / Под ред. О.Э. Лейста. М.: Городец, 2000.
8. Киреевский И. Полн. собр. соч. Т. 1. М., 1861.
9. Кропоткин П.А. Современная наука и анархия // Кропоткин П.А. Хлеб и воля. Современная наука и анархия. М., 1990.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1 // <http://www.uaio.ru/marx/01.htm>.
11. Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т. 1 / сост., ред., изд., вступ. ст. и примеч. К.А. Свасьяна; Пер. с нем. М.: Мысль, 1998 // https://imwerden.de/pdf/nietzsche_sochineniya_tom1_1990_text.pdf.
12. Сидоров В. Знаки Христа. Повесть. М., ВОК. 1992 // <https://www.teros.org.ru/downloads.php?do=file&id=339>.
13. Соловьев В.С. Собрание сочинений. СПб., 1900. Т. 2.; Т. 3.